

Зарубежная литература. Сравнительное литературоведение. Проблемы художественного перевода

Поэтика жанров зарубежной литературы. Диалог художественных традиций. Поэтологический анализ текста

УДК 812

Е. А. Полякова

ТЕМА ПРИРОДЫ В ПОЭЗИИ ЭНН БРОНТЕ

Тема природы в творчестве Энн Бронте рассматривается как лирический дневник и одновременно неотъемлемая часть художественного мира писательницы. Источники поэзии Бронте видятся в традициях английской романтической поэзии, и в особенности в стихах У. Вордсворта.

The representation of nature in Anne Brontë's poetry, viewed as an indispensable part of her artistic world, is considered within the traditions of a lyrical diary. The sources of Anne Brontë's poetry can be traced back to English romantic poetry and in particular to the heritage of W. Wordsworth.

Ключевые слова: Энн Бронте, тема природы, поэзия, лирический дневник, традиция У. Вордсворта, художественный мир.

Keywords: Anne Brontë, nature in poetry, the tradition of Wordsworth, lyrical diary, artistic world.

Энн Бронте (1820–1849) – менее известная младшая сестра знаменитой английской писательницы викторианской эпохи Шарлоты Бронте – является не только автором двух романов («Агнес Грей» («Agnes Grey», 1847) и «Незнакомка из Уайлдфелл Холла» («The Tenant of the Wildfell Hall», 1848), но и поэтом. На протяжении всей жизни она писала стихи, причем начала писать их раньше, чем прозу. Самые ранние стихотворения датируются 1836 г., и родились они на основе пьес, разыгрываемых детьми Бронте на придуманные сюжеты. Начавшись с детской игры, написание стихов позднее превратилось для Энн в способ выразить личные чувства и переживания.

И в поэзии, и в прозе Энн Бронте уделяет большое место изображению природы. Поэтому пристальное исследование того, как используются пейзажные зарисовки в стихах писательницы, может помочь глубже понять ее прозу. Ключевые для Энн Бронте темы и образы, использованные в поэзии, находят отражение и развитие в романах, указывая на постоянство определенных доминант в творческом сознании автора.

Поэзию Э. Бронте можно разделить на три периода, которые тесно связаны с биографическими событиями. Первый период (1836–1841) отражает становление Энн как личности. В это время она сначала со всей семьей проживает в Хоурте, Западном Йоркшире с его знаменитыми холмами, покрытыми вересковыми пустошами, в уединенном, расположенном на кладбище доме отца священника. Затем отправляется в школу Роу Хед, где переживает кризис веры и обращается к учению моравских братьев, для которых Бог есть любовь и всепрощение. Начинает работать гувернанткой. В 1840 г. возвращается домой, где встречает Уейтмена и влюбляется в него. Именно на этом этапе Энн создает свои первые произведения.

Начало второго периода датируется 1842 г. Энн получает новое место работы в Торп Грине, куда со временем привозит и брата Бренуэлла в качестве гувернера для братьев своих подопечных. Любовь брата к хозяйке дома и трагический конец их отношений, приведший к тому, что Бренуэлл начал стремительно опускаться, явилось причиной глубоких переживаний писательницы. Страшным ударом стала для нее и неожиданная смерть Уейтмена в 1842 г., которая усилила ощущение одиночества и заставила с удвоенной силой искать спасение в вере. На этом этапе Энн создает большую часть своих стихов. В 1845 г. она покидает Торп Грин и больше никогда не работает гувернанткой.

Третий период охватывает 1846–1849 гг. С 1846 г. Энн занимается исключительно литературной деятельностью, начав с публикации стихов, написанных в предшествующие годы. В это же время она создает и публикует романы, первый из которых родился из дневниковых записей тех лет, когда она работала гувернанткой.

Пейзажная лирика составляет существенную часть поэтического наследия Энн Бронте. Из пятидесяти восьми стихов в двадцати двух природа или является центром внимания, или играет большую роль, причем от этапа к этапу соотношение меняется. На первом этапе из пятнадцати стихов о природе восемь, на втором из тридцати одного стихотворения – девять, на третьем из одиннадцати стихов – четыре. В то же время

остальные стихи писательницы редко обходятся без пейзажных зарисовок.

Как и две старшие сестры, Энн тонко чувствовала природу. Эта любовь была навеяна суровыми ландшафтами Йоркшира, в которых они провели детство, и особенным чувством природы, свойственным их отцу. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и влияние английских поэтов-романтиков, чье творчество оказалось созвучно сестрам Бронте и подсказало им способы выражения любви к природе в поэзии и прозе. Особенно любимы в доме пастора были В. Скотт, Д. Г. Байрон и У. Вордсворт. Однако три сестры по-разному восприняли их поэзию, и у каждой из них была своя ключевая фигура, с которой было больше всего родства и созвучности. Для Энн Бронте это был У. Вордсворт.

Их родство можно проследить прежде всего в том, что именуют *"reflective imagination"* (рефлектирующим воображением) [1]. Энн Бронте, как и великий романтик, часто обращается к теме памяти, связанной с радостями детства и переживанием красоты природы. Писательнице свойственна склонность к созерцательности. Ее чувства не переходят в сентиментальность, а размышления направлены не на философские абстракции, а на личный опыт. Подобно Вордсворту, Энн отдает предпочтение не ярким пейзажам и буре чувств, а воспевает повседневную, неброскую красоту природы, всегда представленную живой, одушевленной. Ветер говорит, листья танцуют, природа улыбается, ручьи поют и т. д. (*nature smiles no more, the wind is roaring, bare trees are tossing their branches, dead leaves are merrily dancing, white clouds are scudding, the stream sing forth so joylessly*).

Лишь в гармонии с природой рождается чувство свободы, столь характерное для романтической поэзии в целом. Образы узника, темницы, подземелья предстают у Энн Бронте как ключевые на всех трех этапах творчества писательницы: «Сон узника» (*"The Captive's Dream"*, 1838), «Пленная голубка» (*"The Captive Dove"*, 1843), «Строки, написанные на стене подземелья» (*"Lines Inscribed on The Wall of a Dungeon in The Southern P of I"*, 1844), «Заключенный в глубокой темнице» (*"A prisoner in a dungeon deep"*, Pre-1839 – 1842, or 1845–1846). Глубокий биографический контекст стихов Бронте: смерть матери, потеря двух старших сестер, утрата любимого человека – частично снимает традиционный романтический штамп, приобретает особую лирическую задушевность. При этом, как и у Вордсворта, у Бронте особенно значим период детства, хотя и наполненный трагическими событиями, тем не менее, ассоциировавшийся с навсегда ушедшим временем счастья, радости, яркости впечатлений и свободы. Как и у Вордсворта, у

Энн Бронте чувства и эмоции, переживаемые лирическим героем, выражены без особой экспрессивности, не лежат на поверхности, а требуют от читателя вдумчивого вчувствования, основанного на его собственном человеческом опыте. Все эти качества, как известно, особенно ценились в английском XVIII веке, от которого Энн унаследовала пристальное внимание к внутренней жизни человека, к миру чувств и переживаний, а не внешних событий; склонность к созерцательности и размышлениям над впечатлениями и событиями внешнего мира, столь характерную для Эдварда Юнга, Джеймса Томсона и Томаса Грея.

С XVIII веком Энн Бронте роднит и способ познания мира не через разум, а через ощущения и непосредственный опыт, интерес к процессу восприятия, движению чувств, диктовавшие особое внимание оттенкам слов, интонации. У Томсона, Юнга и Грея Э. Бронте учится пристальному вниманию к красоте природы в ее мелочах, в деталях (туман, поднимающийся от земли на закате, окутанные плащом сумрака долины, церковный колокол, возвещающий окончание дня, уставший пахарь, бредущий домой). Как в природе, так и в человеке ее тоже интересует не общее, а индивидуальное и неповторимое. У поэтов XVIII в. Э. Бронте заимствует простоту и непосредственность выражения чувств, умение заставить читателя сопереживать героям, идущую от английской сентиментальной поэзии через романтическую традицию лирическую проникновенность, стремление передать чувства и переживания лирического героя через состояние природы.

Первые стихи Энн связаны с придуманным ей и сестрой Эмили миром Гондал. Пейзаж в стихах, посвященных Гондалу, напоминает знакомые ей с детства покрытые вереском и открытые всем ветрам суровые холмы северо-западного Йоркшира. Ее прогулки по вересковым пустошам, которые были самыми счастливыми моментами детства, нашли отражение в стихах, где дуновение северного ветра говорит с ней знакомым языком того блаженного времени.

В первый период преобладает лирика, связанная с Гондалом. Объясняется это, по-видимому, важностью в жизни детей Бронте игрового начала, которое побуждало их жить сюжетами вымышленного мира, жизнью его героев. Из пятнадцати стихов этого периода тема природы звучит в восьми. Четыре стихотворения полностью посвящены природе, а оставшиеся четыре содержат пейзажные зарисовки.

Первое из сохранившихся стихотворений «Стихи Леди Геральды» (*"Verses by Lady Geralda"*, 1836) [2] по жанру представляет собой лирический монолог, характерный для романтиков, когда от лица леди Геральды говорит сама Энн. «В

лирическом монологе не только не происходит смены субъекта, но сохраняется проблематика, общий угол зрения, лексический и синтаксический строй и “общий эмоциональный тон” (термин Б. О. Кормана) собственно авторской лирики» [3]. Маска лирической героини почти ничем не обозначена, кроме заглавия и одной-двух деталей. Если бы не название, можно было бы принять стихотворение за исповедь девочки, переживающей пору взросления и потерю детской гармонии с миром. Величественный и дикий северный пейзаж, так похожий на окрестности Хоуорта в Йоркшире (mountain heath, pathless moors, wild wind, rushing by, wild and lovely flowers, lone and dreary hill, lovely vale), больше не радует героиню. И она пытается разобраться, в чем дело.

Why, when I hear the stormy breath
Of the wild winter wind
Rushing o'er the mountain heath,
Does sadness fill my mind?

<...>

O why are things so changed to me?
What gave me joy before
Now fills my heart with misery,
And nature smiles no more [4].

Она понимает, что внешне ничего не изменилось – перемены произошли в ее душе: “Alas! my heart is changed alone: / Nature is constant still”.

Героиня одинока, так как все ее родные далеко или в могиле. Однако это не мешает ей надеяться на будущее, и эта надежда поддерживает ее.

I will cheer the feeble spark
And raise it to a flame;
And it shall light me through the world,
And lead me on to fame.

<...>

From such a hopeless home to part
Is happiness to me,
For nought can charm my weary heart
Except activity [5].

Та же тема расставания с домом звучит и в прозе. В романе «Агнес Грей» (“Agnes Grey”, 1847) героиня хочет покинуть свой дом, где она всегда будет маленьким ребенком и так и не сможет понять себя, не реализует свои способности на практике и не разовьет свои таланты. Она томится в тесных стенах дома и хочет уехать, чтобы узнать мир и найти свою любовь. Ее привлекает жажда деятельности, активности и благородное намерение помочь близким.

Лирический сюжет стихотворения построен на нагнетании чувств через описание подробностей пейзажа, отношение к которым изменилось. Это образы ветра, солнца, розовых облаков на заре, источника, холмов, птиц, первоцвета:

The sweet voice of the singing bird,
The wind among the trees,
Are ever in that valley heard;

While every passing breeze
Is loaded with the pleasant scent
Of wild and lovely flowers [6].

Рисуя пейзаж через конкретную подробность, значимую деталь, поэт Бронте последовательно обращается к различным чувствам читателя: слуху, обонянию, осязанию. И в этом она наследница вордсвордской традиции, а через него – традиции английской пейзажной лирики XVIII в.

Здесь идет противопоставление долины и гор, которое мы находим в романе «Незнакомка из Уайлдфелл Холла» (“The Tenant of the Wildfell Hall”, 1848). Защищенное и радостное пространство, где героине комфортно, находится внизу, а неуютное, необжитое и отталкивающее – наверху. Контрастность видения, характерная для стихотворения, еще раз подчеркивает романтическое мировосприятие Энн Бронте. В типично романтическом ключе поданы автобиографические мотивы смерти, одиночества и слез, для образной системы характерен параллелизм того, что происходит в жизни героини и в мире природы: цветок умирает – мать умирает.

В первом стихотворении намечены центральные мотивы творчества писательницы – мотив воспоминания, обращения к прошлому, одиночества (Father! thou hast long been dead, / Mother! thou art gone, / Brother! thou art far away, / And I am left alone), предчувствия ранней смерти (I will not linger here!), жажды деятельности и самореализации (For nought can charm my weary heart / Except activity). Появляется и важнейший для всего художественного мира Энн Бронте в дальнейшем образ огня/пламени как символ внутреннего горения и надежды, который впоследствии будет трансформироваться в образ божественного света, сулящего возможность спасения после смерти. Образы ветра, солнца, неба, холмов, птиц, цветов тоже пройдут через все ее творчество.

Природа в стихотворении живая, она одушевлена: “wild wind”; “breath of wind”, “wind rushing by”; “roar of wind”, “a primrose young and pale”, “nature smiles no more”, “the trees, the buds, the stream sing” и т. д., причем пейзаж интересует автора не сам по себе, но как возможность понять и определить, что происходит в душе героини.

Уже в этом стихотворении складывается характерный для Энн Бронте образ лирического героя, чувства которого всегда сверяются с состоянием природы: либо контрастируют с ним, либо звучат в унисон. Важно, что, поскольку человек мыслится неотъемлемой частью природы – связь с ней предстают гармонией с самим собой и с Богом.

В поэзии второго периода нарастает символизм, аллегоричность, иносказательность, связан-

ная с духовными исканиями, достигшими своей кульминации в это время.

Поначалу писательнице еще удастся испытывать моменты счастья, как, например, в стихотворении «В память о счастливом дне в феврале» (“In Memory of a Happy Day in February”, 1842), где увлеченность духовным не мешает лирической героине замечать физическую красоту вселенной. Но растущий гнет отчаяния и сомнений нередко заставляет ее стремиться уйти от мира для размышлений и молитв. С этого времени моральная сторона жизни стала более значимой для Энн, чем физический мир, и лиризм ее ранних стихов уступает место аллегорическому видению природы в поздней поэзии. Таково же отношение к природе и в романах. В «Незнакомке» изменение восприятия природы у главной героини Хелен Хантингдон тоже показано как результат ломки мировоззрения, как это произошло в свое время с самой писательницей. Главной функцией места действия – Уайлдфелл Холла, а также мрачных и унылых вересковых пустошей – является передача полной неустроенности жизни главной героини. В Хелен уже нет и следа инстинктивно радостного эмоционального ответа на окружающий ее дикий и суровый пейзаж, который чувствовался в ранних стихах Энн Бронте и сохранился у героини ее первого романа. Спокойное, лишенное энтузиазма отношение к диким, суровым и бесплодным пейзажам «Незнакомки» становится более понятным, когда рассматривается в контексте творчества Энн Бронте в целом.

В финальный период своего поэтического творчества Энн выступает как моралист. Качественно новый уровень ее произведений выражается в чрезвычайно интенсивном осмыслении сложнейших мировоззренческих тем в небольшом количестве программных стихов. Двенадцать стихотворений этого периода в основном посвящены вопросам о смысле жизни, о Боге, о Царствии Божием, об обретении спасения, о роли времени и памяти в жизни человека. Природа здесь меняет свою функцию, она больше не важна сама по себе, но становится источником аллегорий и символов, подкрепляющих и раскрывающих философские мысли поэта, чаще всего имеющих религиозный характер.

Поэзию Энн Бронте по праву называют дневником писательницы, она проходит через все ее творчество и отражает нравственные и художественные искания жизненного пути. Поэтому важность поэтических произведений для понимания художественного мира Бронте невозможно преувеличить.

Среди всего спектра тем поэзии Энн Бронте тема природы занимает существенную часть, что убедительно свидетельствует о важной роли, которую природа играла в сознании писательницы, и помо-

гает глубже понять функцию пейзажных зарисовок в двух ее романах: «Агнес Грей» и «Незнакомка из Уайлдфелл Холла». Как показывает анализ стихотворений Энн Бронте, специфика ее подхода к изображению природы складывалась из трех основных составляющих: биографического элемента, связанного с суровой, но прекрасной природой Йоркшира, где прошло ее детство, традицией английской пейзажной лирики XVIII в. и поэтическим наследием великого мастера пейзажа – У. Вордсворта.

Примечания

1. *Dutbie E.* The Bronte and Nature. L., 1986. P. 73.
2. The Poems of Anne Bronte / A New Text and Commentary (ed.) Edward Chitham. London and Basingstoke: Macmillan, 1979. P. 11–14.
3. *Корман Б. О.* Изучение текста художественного произведения. М., 1972. С. 68.
4. The Poems of Anne Bronte A New Text and Commentary (ed.) Edward Chitham. London and Basingstoke: Macmillan, 1979. P. 11.
5. Там же. С. 14.
6. Там же. С. 11.

УДК 811.111

Е. А. Кошкина

«ДУХОВНЫЙ ПАРАЛИЧ» ГЕРОЯ В МАЛОМ РАССКАЗЕ ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА «СЁСТРЫ»

В статье описывается своеобразие стилистики и поэтики малой прозы Джеймса Джойса на примере сборника «Дублинцы», в частности рассказа «Сёстры». Автор анализирует повествовательную структуру произведения, его мотивы и образы-символы, а также лексико-синтаксические средства, способствующие воплощению основной темы рассказа.

The article describes the uniqueness of stylistics and poetics of James Joyce's prose on the example of the “Dubliners”, in particular, the short story “The Sisters”. The author analyzes its narrative structure, the leading motives and symbolic images as well as the lexico-syntactical devices contributing to the realization of the main theme of the story.

Ключевые слова: Дж. Джойс, духовный паралич, мотив, образ-символ, лексико-синтаксическая организация текста.

Keywords: J. Joyce, spiritual paralysis, motive, symbolic image, lexico-syntactical organization of the text.

Для англо-ирландского писателя Джеймса Джойса искусство слова было высшим из искусств, а проблема слова – одной из ведущих тем, которую он разрабатывал на протяжении всего своего творчества. Поставив перед собой задачу – выразить подсознательный мир словом – Джойс вдохнул значимость во всё: в фонетичес-